

Пока семья Цю с двенадцатью минутами энтузиазма готовилась к завтрашнему празднику перерезания ленточки.

В семейной вилле Хань, Хан Дон Мин посмотрел на полноэкранные новости и, несомненно, очень разозлился.

"Проклятье!"

"Как ты делаешь вещи?"

"Разве я не говорил блокировать все, что случилось на ежегодном собрании вчера вечером?"

"Как ты распространяешь эти штуки?"

"Зачем ты мне нужен, если ты не можешь немного поработать?"

Лицо Виселицы Донгмина было в ярости, и он отрубил голову двум мужчинам, стоявшим перед ним, и отругал их.

Эти вещи, он лично проинструктировал их вчера вечером, чтобы убедиться, что это будет сделано.

В конце концов, этот Цю Му Оранжевый был женой Йе Фана, а Йе Фан был ещё более женозащищённым злодеем.

Если в результате Цю Му Оранжевый был разрушен, Йе Фан боялся, что он выместит свой гнев на Хань Дон Минь.

Эту ежегодную встречу предпринимателей всегда проводил Хан Донгмин.

Теперь, когда этот ларёк состоялся, Хан Дон Мин, естественно, должен найти способ свести к минимуму влияние ежегодной встречи на недвижимость Му Фана.

Но Хан Донмин никогда не думал, что то, о чем он больше всего беспокоился, все равно случится.

Как только вчерашнее дело было раскрыто, появились опасения, что и оранжевая недвижимость Цюй Му, и недвижимость Му Фан не смогут обосноваться в Юньчжоу.

Как это сделает Хан Дон Мин, как он объяснит Йе Фан?

"Хан-Сити, мы все следовали твоим указаниям и оповещали всех присутствующих по очереди, и все они обещали никому не говорить".

"Мы не ожидали, что кто-нибудь все-таки раскроет это репортерам".

Перед Виселицей Донмин оба подчиненных тоже были в ужасе, опуская головы и объясняя горьким голосом.

"Ладно, это уже случилось, слишком поздно ругать вас, ребята."

"Вы двое, дайте мне расследование, у кого хватает смелости не подчиниться моим приказам даже в положительном ключе?"

Затем Виселица Донмин показала их, но сама ходила по комнате туда-сюда, думая о том, как объяснить Йе Фан.

Несмотря на то, что дело Цю Му Оранджа, выставившего себя дураком, имело мало общего с ним, но это всегда было на его месте, а теперь, когда об этом сообщили СМИ, Хань Дон Минь посчитал, что его впечатление в сердце Е Фань будет еще хуже.

Пока Хан Дон Мин грустил, Хан Шоджи как раз вовремя приехал к Хан Дон Мин.

Хан Дон Мин беспокоился, что никто не облегчит его печаль, и когда он увидел, что его сын придет, он рассказал об этом Хан Шаоджи.

"Шао Цзе, ты давно знаешь Мастера Йе, что ты думаешь, что мне теперь делать, чтобы вытянуть несколько очков доброй воли перед Мастером Йе"? Мы не можем, опять же, подойти к двери, чтобы отблагодарить их, не так ли?" Хан Дон Мин несколько раз обижал Йе Фана, и теперь, когда жена Йе Фана выставила себя душой на его собственном месте, Хан Дон Мин, естественно, встревожена.

Этот Ye Fan большой человек завтра, эти отношения естественно должны быть хорошими ах.

Хан Шаоджи подумал об этом, а потом сказал: "Папа, кризисы всегда сосуществуют с возможностями".

"Ситуация перед тобой может быть немного дилеммой для тебя, но как это не возможность?"

"Ну? Как это сказать?" Виселица Донмин внезапно была в замешательстве.

"Папа, подумай об этом. После того, что случилось вчера вечером, не так уж много людей,

скорее всего, придут завтра на церемонию открытия компании Master Ye's. И как бы себя чувствовал Мастер Йе, если бы мы принесли тяжелый подарок для проведения церемонии?"

"Это услуга для снежинки!"

"Даже если господин Йе не благодарен нам, он наверняка будет вдвойне любить нашу семью Хань".

Хан Шао Цзе сказал медленно.

Когда Хан Дон Мин услышал это, он тут же ударил бедро, заставив Хан Шоджи плакать от боли.

Очевидно, Хан Дон Мин ударил по бедру Хан Шаоджи этой пощечиной.

"Сынок, у тебя есть хорошая идея!"

"Какой авторитет, почему я об этом не подумал?"

"Быстрее, до завтрашнего дня осталось всего 10 часов."

"Даже если мы ничего не сделаем за эти десять часов, мы все равно должны приготовить подарки для Мастера Йе".

Слова Хан Шоджи внезапно сделали Хан Донгмина непредубежденным.

Тогда Хан Дон Мин больше не медлил и поспешил забрать сына, чтобы подготовиться.

В то же время.

Город Юнчжоу, поместье семьи Ли.

Закончив свой обед, Ли Эр медленно шагал во дворе. Позади него, Цзиньбао и Иньбао, один слева, а другой справа, читайте ему сегодняшние новости.

Это было привычкой Ли Эра на протяжении многих лет.

Каждый раз после обеда он гулял, слушая новости дня.

Когда мир важен, человек ответственен.

Чем выше статус человека, тем больше он будет понимать, насколько важна нынешняя ситуация для его личного развития.

Иногда незначительное предложение в новостях, но потенциальные бизнес-возможности скрываются в десятках миллиардов долларов.

"Неужели свинина такая дорогая?"

"Эй, цены растут, страдают бедные люди".

"Цзиньбао, позже ты пойдешь и купишь несколько тысяч фунтов свинины, потом пойдешь ко мне домой в Ксикоу и продашь за полцены."

"Ты меня слышишь?"

Богатые не забывают своих бедных друзей, а бедные не оставляют своих опальных жен.

Ли Эр поднялся на известность, но он никогда не забывал своих старых друзей из родного города.

В свободное время он каждый год возвращался домой в Ксикоу, чтобы навестить там сватов.

"Да, второй хозяин". Чжин Бао вежливо ответил.

После того, как Цзинь Бао прочитал национальные события, Инь Бао снова начал читать местные новости Юньчжоу Ли Эр.

Однако, когда он услышал о недвижимости Му Фан, Ли Эр нахмурился.

"Хм?"

"Mufan Real Estate, не то ли это предприятие, которое господин Чу доверил Сюй Лей приобрести?"

Ли Эр также знал о собственности Му Фана, в конце концов, это не было похоже на то, что Йе Фан намеренно скрывал ее.

В это время Серебряное Сокровище все еще читали.

"Mufan Real Estate проведет церемонию открытия одиннадцатого числа этого месяца, и чтобы удовлетворить свое собственное тщеславие, президент группы..."

"Притормозить?"

"Что ты сказал?"

"Недвижимость Муфан" проводит церемонию открытия?" Серебряный Сокровищник" еще не закончил чтение, но Ли Эр уже был невозмутимым и открыто повернул голову, спросив о "Серебряном Сокровище".

"Да, второй хозяин. Тут сказано, что это одиннадцатый день этого месяца". Иньбао вернулся честно.

Только тогда Ли Эр кивнул: "Одиннадцатый день, еще рано".

"Второй Мастер, еще не рано, сегодня десятое, а значит, завтра". Иньбао напомнил.

"Что? Завтра? Разве не только в первый день?" Ли Эр был так шокирован, что чуть не вскочил.

Потом он понял, что это он все перепутал, и что сегодня был понедельник, а не первый.

Итак, Ли Эр больше не был спокоен.

"Быстрее, быстрее".

"Позвони Юки, Маленькой Пятерке и остальным на семейное собрание." Ли Эр не мог не беспокоиться о бродяжничестве здесь, и тогда приказы раздавались.

"Но Второй Мастер, вы все равно должны присутствовать на собрании совета директоров компании позже, во время этого..."

"Донг" голову твоей бабушки! Толкай, все".

"Не только сегодня, но и во всех завтрашних поездках, все они, подтолкните меня."

"Небеса не так важны, как это дело".

"Также скажите Маленькой Пятерке и остальным, что если они не смогут добраться до Зала Семейного Совета в течение получаса, они не придут до конца своих дней".

Ли Эр выпил глубоким голосом, после чего в огненной спешке поспешил в семейный зал.

Неудивительно, что Ли Эр так волновался, что это была "Недвижимость Му Фан", заведение господина Чу.

Церемония открытия была таким большим событием, как Ли Эр осмелился притормозить?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1016887>